

Научная статья
УДК 141.319.8
БАК 5.7.8
DOI 10.35231/18186653_2023_1_8

Постчеловек – концепт или событие? Размышление о будущем человека антропоцена

О. И. Ставцева

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. В статье рассматриваются философские представления о будущем, выдвинутые Э. Фёгелином, С. Жижеком, Дж. Агамбеном применительно к понятию постчеловека и современным дискуссиям об антропоцене.

Содержание. Предметом исследования являются трактовки постчеловека – понимать ли его как грядущее событие или как концепт? Для решения этого вопроса автор обращается к различным вариантам мышления о будущем Модерна, которые можно условно обозначить как отказ от трансценденции либо, наоборот, ожидание её. Первая позиция представлена Э. Фёгелином, который характеризует эпоху Модерна как гностицизм в смысле имманентизма, что выражается в достижении людьми посюсторонних целей, выводимых из задач настоящего. Вторая позиция представлена С. Жижеком и Дж. Агамбеном, которые в рамках критики современности обращаются к теологическим конструкциям, говоря о некотором непостижимом грядущем. Спроецированные на актуальную дискуссию об антропоцене два этих варианта понимания будущего позволяют прояснить различные направления в рамках постгуманизма и исследовать критику антропоцентризма в современной мысли.

Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы: 1) мышление о будущем играет важную роль в культуре высокого Модерна, оно явно или неявно присутствует в разных философских концепциях и проявляется в дискуссии об антропоцене; 2) можно обобщить различные варианты понимания будущего, опираясь на понятия имманентности и трансцендентности; 3) утопические варианты представления о будущем в современной мысли во многом основываются на теологических конструкциях в отрыве от их религиозного содержания; 4) различные трактовки постчеловека связаны с разным пониманием проекта будущего; 5) постчеловек не событие, которое грядет в будущем, а концепт, который складывается в постмодернистской и постструктуралистской мысли.

Ключевые слова: антропоцен, постчеловек, постгуманизм, критика антропоцентризма, Э. Фёгелин, С. Жижек, Дж. Агамбен.

Для цитирования: Ставцева О. И. Постчеловек – концепт или событие? Размышление о будущем человека антропоцена / О. И. Ставцева // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2023. – № 1. – С. 8–20. DOI 10.35231/18186653_2023_1_8

Original article
UDC 141.319.8
HAC 5.7.8
DOI 10.35231/18186653_2023_1_8

Posthuman – Concept or Event? Thinking about the future of the Anthropocene Human

O'lga I. Stavtseva

*Pushkin Leningrad State University,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

Introduction. The article examines the philosophical ideas about the future put forward by E. Vögelin, S. Žižhek, G. Agamben in relation to the posthuman concept and modern discussions about the Anthropocene.

Content. The subject of the study is the interpretation of the posthuman – is it to be understood as a phenomenon or as a concept? To solve this issue, the author turns to various ways of thinking about the future of Modernity, which can be conditionally designated as a rejection of transcendence or, conversely, an expectation of it. The first position is represented by E. Vögelin, who characterizes the Modern era as Gnosticism in the sense of immanentism, which is expressed in the achievement of people's goals derived from the tasks of the present. The second position is represented by S. Žižhek and G. Agamben, who, as part of the criticism of modernity, turn to ideological constructions, talking about some incomprehensible future. Projected onto the current discussion about the Anthropocene, these two options for understanding the future allow us to clarify different directions within the framework of posthumanism and explore the criticism of anthropocentrism in modern thought.

Conclusions. The conducted research allows us to draw the following conclusions: 1) thinking about the future plays an important role in the culture of high Modernity, it is explicitly or implicitly present in various philosophical concepts and manifests itself in discussions about the Anthropocene; 2) it is possible to generalize various options for understanding the future, based on the immanence and transcendence concepts; 3) utopian versions of the idea of the future in modern thought are largely based on theological constructions in isolation from their religious content; 4) different interpretations of the posthuman are associated with a different understanding of the project of the future; 5) posthuman is not an event that is coming in the future, but a concept that develops in postmodern and poststructuralist thought.

Key words: Anthropocene, posthuman, posthumanism, criticism of anthropocentrism, E. Vögelin, S. Žižhek, G. Agamben.

For citation: Stavtseva, O. I. (2023) Postchelovek – kontsept ili sobytie? Razmyshlenie o budushchem cheloveka antropotsena [Posthuman – Concept or Event? Thinking about the future of the Anthropocene Human] *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 1. Pp. 8–20. (In Russian). DOI 10.35231/18186653_2023_1_8

Введение

Постгуманизм можно несколько тавтологично определить как «дискурс, который более или менее критически исследует фигуру постчеловека» [20, р. 111]. В связи с этим возникает вопрос: что такое *постчеловек*? Это некий феномен (возможно, событие) или концепт? Описывает ли постгуманистическая мысль реально существующие объекты, феномены, события или вырабатывает концепт, подходящий для исследования происходящих сейчас культурных и технических трансформаций субъекта? Последовательное продумывание ответа на этот вопрос требует введение в размышление таких философских категорий как «имманенция» и «трансценденция», а также концепта будущего. В этой статье рассматриваются некоторые трактовки понятия будущего в современной мысли с целью их приложения к анализу постгуманистических идей, что вносит вклад в исследование критики антропоцентризма в современной философии.

Специфику современной культурной ситуации, связанной с развитием технологий, ярко описывает французский философ Ж. П. Дююи:

«Сегодня нам ясно, что кичливый гуманизм, придающий современному миру небывалую динамичность, ставит под угрозу само продолжение одиссеи человечества. Ныне мы живем под нависающей тенью грядущих катастроф, которые, войдя в систему, возможно, приведут к исчезновению нашего вида» [4, с. 21].

Опасность катастроф и исчезновения человечества, по Дююи, приводит к осознанию громадности ответственности за происходящее, что с одной стороны, возвышает нашу гордыню, поскольку мы (человечество) понимаем, что все происходящее зависит только от нас, но с другой стороны – захлестывает человечество гигантской волной паники, и «мы рискуем погрязнуть в этом стремительном бегстве в будущее» [4, с. 21].

Для описания этого состояния рядом авторов [2; 6; 8] применяется термин «антропоцен» (т. е. эпоха человека), предложенный в 2000 г. биологом Ю. Ф. Стормером и исследователем атмосферы П. Крутценом. Этот термин указывает на то, что «деятельность человека и его влияние на облик планеты достигли сегодня беспрецедентных масштабов» и ныне человек определяет геологическую эволюцию планеты [2, р. 6].

Хотя термин носит дискуссионный характер и не все философы им оперируют, можно согласиться с Э. Бинчик, которая настаивает на том, что идея антропоцена имеет «многомерность и исключительный потенциал», поскольку выражает «теоретические задачи, философские дилеммы, аксиологические сомнения и опасения XXI столетия» [2, р. 8]. Очевидно, что в ходе дискуссий об антропоцене разрушаются философские основания антропоцентризма и складываются теории постантропоцентризма.

Содержание исследования

Культуре высокого Модерна свойственно генерировать представления о будущем, в том числе – и о его возможном катастрофическом варианте. Следует обратить внимание на то, что нужно различать будущее, которое предсказуемо, детерминировано и вытекает из настоящего (будем называть его имманентным будущим), и будущее как неизвестное, сокрытое, непредсказуемое, то есть грядущее в эсхатологическом смысле, которое завершает некоторую эпоху и начинает нечто принципиально новое. Во втором случае будущее мыслится как трансцендентное.

Политический мыслитель XX в. Эрик Фёгелин (1901–1985) понимал Модерн как усиливающийся гностицизм, т. е. как имманентизм, перенос цели всех усилий и интенций человека с трансцендентного мира на внутренний мир, стирание сакрального. По мысли Фёгелина, в Новое время происходит «ложная имманентизация христианского эсхатона» [13, с. 326], ожидание Второго Пришествия иссякает, хилиазм исключается, христианское общество концентрируется на духовном и мирском порядке. Причина имманентизма (гностицизма в терминологии Фёгелина) – экзистенциальный страх и потеря веры; человек с истощенной верой «втягивает» Бога внутрь мира, спасается делами. Такой современный гностицизм Фёгелин называет ересью, указывающей на возможность построения земного рая. Важной фигурой в развитии имманентизма/гностицизма он считает Иоахима Флорского; Гегеля и Шеллинга Фёгелин описывает как созерцательных гностиков, как волевых гностиков трактует Конта, Маркса, Гитлера. «Гностические опыты служат ядром редивинизации обще-

[12]

ства, поскольку люди, погружаясь в эти опыты, обожествляют себя, заменяя веру в христианском смысле более осязаемыми способами причастности к божеству» [13, с. 265]. *Редивинизация* – переворот, произошедший в культуре Нового время, устранение границ между священным и профанным. Противоположная тенденция – *дедивинизация*, победа христианства над языческими богами, над представлением о присутствии чудесного во многих аспектах жизни. Редивинизация проявляется в гуманизме, светской философии и идеологиях Просвещения – прогрессизме, либерализме, позитивизме, марксизме, т. е. во всех современных тенденциях [13, с. 266]. Эти явления нельзя назвать языческими, они именно гностические, следуют из христианской культуры, связаны с научным познанием, которое позволяет технически трансформировать мир. Гностические идеи освобождают человеческие силы для строительства цивилизации. Но ценой прогресса была, согласно Фёгелину, смерть духа, который не может удовлетворяться посторонними целями.

«Великое предприятие спасения через имманентную миру деятельность, отдаление от жизни духа – причина упадка гностической цивилизации. Тоталитаризм как экзистенциальная власть гностических активистов – заключительная форма прогрессивной цивилизации» [13, с. 275].

Применяя к нашему вопросу выводы Фёгелина о нарастающей имманентности культуры Модерна и о потере трансцендентной перспективы, можно заметить, что *постчеловек* – это момент движения в техническом освоении мира человеком, который на определенном этапе познания и совершенствования техники трансформирует сам себя, создавая более совершенное существо, чем человек является от природы. Постгуманизм в этом случае сводится к технологическому детерминизму.

Более приемлемой для нас видится точка зрения современных теоретиков постгуманизма, которые отстаивают проект «постгуманизма без технологий» [20, р. 107] и обращаются к идеям Деррида, согласно которым «человек – всегда больше, чем он есть ... человек всегда определен иным – нечеловеческим» [12, с. 38]. При этом направлении мысли возникает понимание будущего как выхода к трансцендентному. В современной философии такое представление о будущем развивается, в частности, марксистскими теоретиками С. Жижекком, Дж. Агамбенем.

В работе «Год невозможного. Искусство мечтать опасно» С. Жижек, описывая политические события 2011–2012 гг (арабская весна, движение «Оккупай Уолл-стрит») и критикуя фундаментализм, мультикультурализм и другие тенденции в развитии глобального капитализма, задается вопросом: «как бороться с капиталистической системой, не способствуя ее улучшенному функционированию» [5, с. 22].

Рассмотренные им политические события 2011 г. – демонстрации против капитализма, которые были неудачны с точки зрения освободительной направленности, – по мысли Жижека следует прочитывать как знаки из будущего, «ограниченные, неполные (иногда даже извращенные) фрагменты утопического будущего, которое дремлет за настоящим как его скрытый потенциал» [5, с. 245]. Будущее философ понимает как освобожденное будущее коммунистической идеи. Важно, что ростков этого будущего в настоящем нет. Жижек предупреждает о тонком балансе между пониманием знаков из будущего и поддержанием радикальной открытости будущему – одна лишь открытость приводит к волюнтаристскому нигилизму, а слишком полагаясь на знаки будущего, мы можем скатиться к плановому детерминизму. В поисках более точного описания этого баланса, Жижек обращается к протестантскому понятию Предопределения, которое описывает на языке Канта. «Знаки из будущего не конститутивны, а регулятивны; их статус субъективно опосредован, они различимы только с ангажированной позиции, чтобы распознать их, нужно заключить пари Паскаля» [5, с. 246–247]. Предопределение – это не заранее предрешенная судьба, ему только предстоит свершиться. Человек выбирает свою судьбу, решая прочитать в качестве судьбы то, что до этого воспринималось случайной последовательностью происходящего: «коммунистические знаки из будущего – это знаки из возможного будущего, которое настанет только тогда, когда мы последуем за этими знаками» [5, с. 247].

В попытках мыслить будущее Жижек цитирует Гегеля, который в «Философии права» заметил, что «невозможно прыгнуть выше своего времени», т. е. будущее априорно непредсказуемо; аналогичную мысль он находит у Карла Барта, полагавшего, что многое сокрыто от нас и «последнее прише-

14

ствии Господа будет абсолютно несопоставимо с нашими ожиданиями» [5, с. 248]. «Будучи коммунистами, мы в особенности должны воздерживаться от создания каких бы то ни было позитивных образов коммунистического общества» – заключает Жижек [5, с. 250]. В качестве аргумента Жижек опирается на слова Христа о ложных пророках, а также приводит буквальное значение термина «Апокалипсис» – поднятие завесы, откровение чего-то спрятанного. То, что откроется, будет кардинально новым, неожиданным, во что можно только «всматриваться и бодрствовать» – такими словами Евангелия от Марка (Мк. 13: 33–37) описывает Жижек грядущее.

Будущее в этом смысле – неизвестное грядущее, несущее абсолютную новизну. Можно сделать вывод, что несмотря на приверженность к коммунистической идее и определение будущего исходя из нее, Жижек для концептуализации грядущего во многом опирается на религиозный и теологический дискурс.

То же самое мы можем заметить и в размышлениях о будущем итальянского философа Дж. Агамбена. В работе «Открытое. Человек и животное» Агамбен описывает еврейскую Библию XIII в. (миланская амвросианская библиотека) с иллюстрациями «мессеанской трапезы праведников в последний день». Праведники изображены не с человеческими, а звериными лицами, что заставляет автора задаться вопросом: «Почему представители человеческого совершенства изображены со звериными головами?» [1, с. 9–10]. Этот вопрос приводит Агамбена к метафизическому различию человека и животного и выработке концепта «антропологическая машина», которая функционирует посредством исключения и включения. Антропологическая машина Модерна исключает не-человеческое, животное; антропологическая машина древних исключает раба, варвара, чужака (как фигуру животного в человеческой форме).

Различие между человеком и животным Агамбен проводит, следуя постановке этого вопроса М. Хайдеггером. Животное включено в окружающий мир, но не видит мир как открытое, мир не открывается для животного как сущее. Человек открыт сущностному конфликту между несокрытостью и сокрытостью: «Неразрешимая борьба между несокрытостью и сокрытостью, раскрытием и сокрытием, которая характери-

зует человеческий мир, есть внутренняя борьба между человеком и животным» [1, с. 84]. Хайдеггер, в трактовке Агамбена, определяет человека как место, где господствует конфликт между сокрытостью и несокрытостью, между *animalitas* и *humanitas* человека. Состояние *humanitas* (человечность) в человеке создают поэзия, религия, философия. В настоящее время, по мнению Агамбена, они «превратились в культурные зрелища, утратив всякую историческую действенность» [1, с. 93], и служат заботе о биологической жизни, т. е. животности человека. Эта жизнь, по Агамбену, уже не может распознать себя ни как человеческая, ни как животная. Гуманизация животного совпадает с анимализацией человека, антропологическая машина сегодня работает вхолостую, она уже не связывает природу и человека, чтобы через приостановку и изъятие нечеловеческого произвести человеческое. Надежды на спасение человека и выход из режима капиталистической производительности, обеспечиваемой биополитикой, Агамбен связывает с таким состоянием как бездеятельность и праздность.

В ходе анализа хайдеггеровского различения человека и животного, Агамбен упомянул фрагмент Послания к Римлянам ап. Павла: «Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится донныне; и не только она, но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего» (Римл. 8: 19–23), – из которого, со ссылкой на толкование гностиком Василидом в середине II в., заключает: всякая тварь обретет помилование. Иными словами, в конце истории антропологическая машина остановится:

«Человеческая природа навсегда простится с логосом и с собственной историей, и это вообразить непросто. Это жизнь, которая не является человеческой, так как она забыла все рациональные моменты, все замыслы преодоления животной жизни; но она не является и животной, потому что под животностью подразумевается как раз обделенность миром и мрачное ожидание откровения и спасения. Эта жизнь остается в безмятежном отношении с собственной природой как с некоей зоной не-знания» [1, с. 107].

Религиозные эсхатологические конструкции включены в образ того будущего, которое, согласно версии филосо-

[16]

фов Жижека и Агамбена, ожидает Модерн. По мысли Жижека, христианский опыт важен для коммунистов. Агамбен, интерпретируя «открытое», «неведомое» как приостановку действия антропологической машины, описывает *бездеятельность* как альтернативу эффективной капиталистической машине. Именно в бездеятельности, праздности будет возможно «прорваться к новой и более блаженной жизни, каковая не является ни животной, ни человеческой» [1, с. 104].

Если перенести это понимание будущего, как принципиально разорвавшего с настоящим и трансцендентного, в постгуманистическую перспективу, то постчеловек может пониматься как событие, которое будет принципиально новым и поэтому неясным для настоящего. В этом смысле идею постчеловека можно сравнить с концептом «сверхчеловека» у Ницше, который является значимым для разных вариантов трансгуманизма, антигуманизма и постгуманизма¹.

Подходы к пониманию постчеловека, раскрывающиеся при анализе трактовок будущего современного человека Фёгелином, Жижеком, Агамбеном, – двойственны. В первом случае (у Фёгелина) постчеловек мыслится в имманентной логике как определенный момент развития научного познания и технологического освоения мира. Во втором случае (у Жижека и Агамбена) за идеей постчеловека стоит утопический² разрыв с настоящим и принципиально иное понимание будущего в конструкциях, наследующих христианским идеям эсхатологического грядущего (мир Модерна не есть триумф гностицизма, он заполнен устремлениями, которые далеко не имманентны, а выводят в открытое, неведомое, апокалипсическое). Первое понимание постчеловека более связано, по нашему мнению, с трансгуманизмом; второе – с катастрофичным мышлением и вмешательством внешнего, которое создаст нечто новое.

Обе рассмотренные трактовки приняты разными направлениями постгуманизма [9, с. 28]. Наше понимание постчеловека связано, тем не менее, с третьей позицией – *критическим постгуманизмом*, развивающимися в работах С. Хербрехте-

¹ Связь ницшеанских идей о сверхчеловеке с идеями постгуманизма подробно представлен у Ф. Феррандо [14, с. 92–108].

² На неоднозначность понимания утопии в постмарксистском дискурсе указывает А. В. Павлов [10, с. 34].

ра [19], И. Каллуса [20], Н. Бэдмингтона [18] и других¹. Критический постгуманизм не уповает на реализацию утопических моделей будущего, не стремится к возвращению прежнего понимания гуманизма², а производит деконструкцию антропоцентрического дискурса с целью выявления иного содержания в антропоцентрическом понятии человека, его признания и присвоения для сопротивления нарастающей дегуманизации капиталистического настоящего.

Выводы

На вопрос, вынесенный в заголовок статьи, можно ответить следующим образом: постчеловек не грядущая реальность, не событие, которое мы не можем помыслить сейчас в силу его новизны и необычности, а концепт, складывающийся в рамках критики антропоцентрических идей в европейской философии. Эта критика последовательно осуществлялась М. Хайдеггером, Л. Альтюссером, М. Фуко, А. Бадью, Ж. Деррида, Ж.-Ф. Лиотаром с середины XX в., на что указывают многие исследователи (А. В. Павлов [9], А. И. Криман [7] и др.). Итог разнопланового критического дискурса состоит в понимании того, что субъект – это не универсалистский идеал, а исторический конструкт, контингентный по отношению к ценностям, времени и месту, что ставит под сомнение и заставляет отказаться от понятия «природа человека». Р. Брайдотти, опираясь на такие делёзовские понятия как «становление», «номадизм», «ассамбляж», «машина», «желание» и принимая критику антропоцентризма вышеуказанных мыслителей, предлагает, по нашему мнению, довольно удачное определение постчеловеческой субъективности: «трансверсальная сущность, полностью погруженная в сеть нечеловеческих отношений и имманентная такой сети» [3, с. 370]. Это понимание постчеловека подчеркивает взаимосвязь субъекта и других, включая «нечеловеческих других», т. е. природных существ и технических объектов [17], и деконструирует выработанные в рамках антропоцентрической парадигмы четкие противопоставления жизнь/смерть, органическое/

¹ В этой статье в наши задачи не входит рассмотрение критического постгуманизма; об этом см.: [12, с. 40–42].

² К этому стремится консервативный современный дискурс о человеке, защищающий природу человека [15; 16]. Анализ понятия природы человека см.: [11].

синтетическое, естественное/искусственное [14, с. 29]. Из такого понимания человека следует переосмысление понятий природы, бытия, знания, что дает надежду на преодоление негативных тенденций антропоцена.

Список литературы

1. Агамбен Дж. Открытое. Человек и животное / пер. с итал. и нем. Б. Скуратова. – М.: РГУ, 2012. – 112 с.
2. Бинчик Э. Эпоха человека: риторика и апатия антропоцена / пер. с польск. Т. Пирусской. – М.: Новое литературное обозрение, 2022. – 392 с.
3. Брайдотти Р. Постчеловек / пер. с англ. Д. Хамис; под ред. В. Данилова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2021. – 408 с.
4. Дюпюи Ж.-П. Малая метафизика цунами / пер. с фр. А. Захаревич. – СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2019. – 168 с.
5. Жижек С. Год невозможного. Искусство мечтать опасно / пер. с англ. Е. Савицкого и др. – М.: Европа, 2012. – 272 с.
6. Калп Э. Антропоцен исчерпан: три возможные концовки // Новое литературное обозрение: теория и история литературы, критика и библиография. – 2019. – № 158. – С. 79–102.
7. Криман А. И. Философия постмодернизма как условие возникновения постгуманизма // Сибирский философский журнал. – 2021. – Т. 19. – № 3. – С. 161–174.
8. Мортон Т. Стая экологичным / пер. с англ. Д. Кралечкина. – М.: Ад Маргинем Пресс; Музей современного искусства «Гараж», 2019. – 240 с.
9. Павлов А. В. Постгуманизм: преодоление и наследие постмодернизма // Вопросы философии. – 2019. – № 5. – С. 27–35.
10. Павлов А. В. Утопия в новейшем западном марксизме: аномалия, надежда, наука // Вопросы философии. – 2021. – № 9. С. 25–36.
11. Ставцева О. И. Понятие природы человека и консервативная критика идеи биотехнологического совершенствования человека // Вестник Русской гуманитарной христианской академии. – 2019. – Т. 20. – № 1. – С. 223–231.
12. Ставцева О. И. Постгуманизм и критика антропоцентризма в современной философской мысли // Философия и религиозоведение в Ленинградском государственном университете им. А. С. Пушкина: моногр. / отв. ред. М. Ю. Смирнов. – СПб.: ЛГУ им А. С. Пушкина, 2022. – С. 24–46.
13. Фёгелин Э. Новая наука политики. Введение / пер. с англ. Н. Селивёрстова. – СПб.: Владимир Даль, 2021. – 373 с.
14. Феррандо Ф. Философский постгуманизм / пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч. ред. А. В. Павлова. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 360 с.
15. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / пер. с англ. М. Б. Левина – М.: АСТ: ОАО ЛЮКС. 2004. – 349 [3] с.
16. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы / пер. с нем. М. Л. Хорькова. – М.: Весь мир, 2002. – 144 с.
17. Харауэй Д. Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х / пер. с англ. А. В. Гараджи. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. – 128 с.
18. Badmington N. (ed.) Posthumanism. Readers in Cultural Criticism. – New York: Palgrave, 2000. – 172 p.
19. Herbrechter, St. Posthumanism: a Critical Analysis. – London, New Delhi, New York, Sydney: Bloomsbury Academic, 2013. – 248 p.
20. Ivan Callus, Stefan Herbrechter & Manuela Rossini. Introduction: Dis/Locating Posthumanism in European Literary and Critical Traditions // European Journal of English Studies. 2014. – Vol. 18. – No. 2. – Pp. 103–120.

References

1. Agamben, D. (2012) *Otkrytoe. Chelovek i zhivotnoe* [Open. Man and Animal]. Moskva: RGGU. (In Russian).
2. Binchik, E. (2022) *Epokha cheloveka: ritorika i apatiya antropotsena* [The Epoch of Man: History and Apathy of the Anthropocene]. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).
3. Brajdotti, R. (2021) *Postchelovek* [Posthuman]. Moskva: Izdatel'stvo Instituta Gajdara. (In Russian).
4. Dyupyui, Zh-P. (2019) *Malaya metafizika tsunami* [Small metaphysics of the tsunami]. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Ivana Limbakha. (In Russian).
5. Zhizhek, S. (2012) *God nevozmozhnogo. Iskusstvo mechatat' opasno* [The Year of the Impossible. The art of dreaming is dangerous]. Moskva: Izdatel'stvo "Evropa". (In Russian).
6. Culp, A. (2019) Antropotsen ischerpan: tri vozmozhnye kontsovki [Anthropocene Exhausted: Three possible endings]. *Novoe literaturnoe obozrenie: teoriya i istoriya literatury, kritika i bibliografiya* [New Literary Review: Theory and History of Literature, Criticism and Bibliography]. No. 158. Pp. 79–102. (In Russian).
7. Kriman, A. I. (2021) Filosofiya postmodernizma kak uslovie vozniknoveniya postgumanizma [Postmodernism philosophy as a condition for the emergence of posthumanism] *Sibirskij filosofskij zhurnal* [Siberian Philosophical Journal]. Vol. 19. No. 3. Pp. 161–174. (In Russian).
8. Morton, T. (2019) *Stat' ekologichnym* [Being Ecological]. Moskva: Ad Marginem Press; Muzej sovremennogo iskusstva "Garazh". (In Russian).
9. Pavlov, A. V. (2019) Postgumanizm: preodolenie i nasledie postmodernizma [Posthumanism: overcoming and legacy of postmodernism]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy]. No. 5. Pp. 27–35. (In Russian).
10. Pavlov, A. V. (2021) Utopiya v novejshe zapadnom marksizme: anomalija, nadezhda, nauka [Utopia in the newest Western Marxism: anomaly, hope, science]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy]. No. 9. Pp. 25–36. (In Russian).
11. Stavtseva, O. I. (2019) Ponyatie prirody cheloveka i konservativnaya kritika idei biotekhnologicheskogo usovershenstvovaniya cheloveka [The concept of human nature and conservative criticism of the idea of biotechnological human improvement]. *Vestnik Russkoj gumanitarnoj hristianskoj akademii* [Russian Humanitarian Christian Academy Bulletin]. Vol. 20. No. 1. Pp. 223–231. (In Russian).
12. Stavtseva, O. I. (2022) Postgumanizm i kritika antropotsentrizma v sovremennoj filosofskoj mysli [Posthumanism and criticism of anthropocentrism in modern philosophical thought]. *Filosofiya i religiovedenie v Leningradskom gosudarstvennom universitete imeni A. S. Pushkina* [Philosophy and religious studies at the Pushkin Leningrad State University] ed. by M. Yu. Smirnov. Sankt-Peterburg: LGU imeni A. S. Pushkina. Pp. 24–46. (In Russian).
13. Fyogelin, E. (2021) *Novaya nauka politiki. Vvedenie* [The New Science of Politics. Introduction]. Sankt-Peterburg: Vladimir Dal'. (In Russian).
14. Ferrando, F. (2022) *Filosofskij postgumanizm* [Philosophical posthumanism]. Moskva: Izd. dom Vyshej shkoly ekonomiki. (In Russian).
15. Fukuyama, F. (2004) *Nashe postchelovecheskoe budushchee: Posledstviya biotekhnologicheskoy revolyutsii* [Our posthuman future: Consequences of the biotechnological revolution]. Moskva: Izdatel'stvo AST; LYuKS. (In Russian).
16. Habermas, Yu. (2002) *Budushchee chelovecheskoj prirody* [The future of human nature]. Moskva: Ves' mir. (In Russian).
17. Harauej, D. (2017) *Manifest kiborgov: nauka, tekhnologiya i sotsialisticheskij feminizm 1980-kh* [Cyborg Manifesto: science, technology and socialist feminism of the 1980s]. Moskva: Ad Marginem Press. (In Russian).
18. Badmington, N. (ed.) (2000) *Posthumanism. Readers in Cultural Criticism*. New York: Palgrave.
19. Herbrechter, St. (2013) *Posthumanism: a Critical Analysis*. London, New Delhi, New York, Sydney: Bloomsbury Academic.
20. Ivan Callus, Stefan Herbrechter & Manuela Rossini (2014). Introduction: Dis/Locating Posthumanism in European Literary and Critical Traditions. *European Journal of English Studies*. Vol. 18. No. 2. Pp. 103–120.

Об авторе

Ставцева Ольга Ивановна, кандидат философских наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-0257-3430, e-mail: stavtseva_olga@mail.ru

About the author

O'lga I. Stavtseva, Cand. Sci (Philos.), assistant professor, Pushkin Leningrad State University, Sankt-Peterburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-0257-3430, e-mail: stavtseva_olga@mail.ru

Поступила в редакцию: 29.01.2023
Принята к публикации: 13.02.2023
Опубликована: 20.03.2023

Received: 29 January 2023
Accepted: 13 February 2023
Published: 20 March 2023